

"Редко когда ты знаешь, как заботиться о стране и людях в таком юном возрасте, ты очень внимателен к моему сердцу! Ну, ладно, я сделаю тебя младшим маркизом, как насчет этого?" Бай Женьшань помахал большой рукой, посмотрел на Ван Донга с улыбочивым лицом и спросил.

"Младший маркиз!?" Как только слова Бай Чженьшаня упали, даже Сюй Вэньчуань был ошарашен.

По сравнению с продвижением Сюй Тяньлуна в качестве короля Нинбея, запечатывание маркиза Ван Донгом было еще более удивительным. Не было никакой другой причины, только одна, и это был возраст Ван Донга.

Он Чжэнь, наконец, не мог сидеть спокойно, если хотя бы один Сюй Яотин мог бы быть маркизом, как он может бороться против семьи Сюй в будущем? Семья Сюй, три поколения бабушек и дедушек, два короля и маркиз, такой силы достаточно для того, чтобы заставить сердце болеть, просто думая об этом, не говоря уже о Конфронтация.

"Ваше Величество, вклад Ши Цзы Сюй на этот раз действительно выдающийся. Но двадцатилетний маркиз-подросток слишком привлекателен, поэтому я боюсь, что придворные и люди не будут в этом уверены". Он Чжен Дао.

"Непослушание"? Чего тут неповиноваться! Тот, кто сможет достичь Великого Совершенства в возрасте двадцати лет, я также могу сделать его маркизом! Я никогда не нанимаю людей в зависимости от возраста или чего-то еще. Я смотрю только на две вещи: способность и преданность мне! Ю Тинг доволен этими двумя пунктами, как я могу не дать ему награду? Перестань так говорить и отступи".

Услышав императора сказать это, даже если его сердце было все еще неубедительно, он Zhen мог только выдержать его и отступил в сторону с гневным выражением.

"Глупый мальчик, за что ты стоишь, почему бы тебе не поторопиться и не поблагодарить?" У Сюй Вэньтянь были сомнения, но Хэ Чжэнь заблокировал горизонталь вот так, но это заставило Сюй Вэньтянь открыться. Как большая задница может сидеть на большом табуретке! Если мой внук способен на такое, тебе придется смотреть, как будто ты ревнуешь!

Ван Донг нахмурился и внезапно сказал Бай Чженшань: "Ваше Величество, если вы хотите сделать меня маркизом младших классов, я могу принять это, но... но у меня есть Одно условие."

"Нахальство! Император нарушил правила и повысил вас до младшего маркиза, что уже является отличным подарком для вас. Ты вообще хочешь торговаться с императором?" Он снова был в ярости, сразу же указал на Ван Донга и сурово упрекнул его.

Брови Бай Женьшаня были борозжены, а лицо его было наполнено недовольством, прямо на Хэ Чжэнь: "Как первоклассный священник, как ты можешь быть таким наглым? ? Когда Яотин сказал свои условия, еще не поздно реветь в суде!"

"А! Твой скромный слуга заслуживает смерти! Ваш скромный слуга просто вышел из себя, потому что был так зол, так что, пожалуйста, Ваше Величество..."

"Ладно, ладно, отойдите! Тебе не позволено говорить снова без моего приказа!"

Бай Женьшань был рад видеть, что Хэ Чжэнь противостоит семье Сюй как враг, но не мог

смириться с тем, что Хэ Чжэнь был нетерпелив и поверхностен. Особенно с его чертовой ревностью, это было нелепо.

"Яотиан, каковы твои условия, скажем так!" Бай Чженьшань был добр к Ван Донгу.

Ван Донг поцарапал голову и с чувством стыда сказал: "Ваше Величество, могу ли я быть просто молодым маркизом, но не участвовать в политике?".

"Не в политике?" Весь суд был потрясен, и Бай Женьшань не стал исключением.

Ван Донг несколько раз посмеялся и сказал с небольшим смущением: "Ваше Величество, мне только двадцать лет в этом году, вы позволяете мне следовать за вами каждый день". Утренний суд, обсуждение военных вопросов с лордами, просто... на самом деле, с меня не хватит?"

Бай Чженьшань и гражданские и военные чиновники считали, что у Ван Донга были веские причины отказаться от участия в политической жизни, о котором мечтает большинство мужчин. Скорее всего, Ван не ожидал, что то, что Ван Донг скажет, будет совершенно непривлекательным и даже несколько ребяческим поводом. На мгновение, гражданские и военные чиновники, все они качали головами.

Горько улыбаясь, тайно обсуждая Ван Донга, "Младшего маркиза", Бай Женьшань не ошибся, когда назвал его, он действительно был ребенком.

Лицо Хэ Чжэня еще быстрее показало прикосновение презрения, первоначально обеспокоенного тем, что после того, как Бай Чженьшань сделает Ван Дун младшим маркизом, он сделает семью Сюй. Сила силы выросла до предела, увеличивая давление на ее уровень. Но теперь, похоже, что он полностью передумал, Сюй Яотин просто неспособен подняться на вершину, молодой и непродуктивный, жадный и бездумный. Ребенок. Не говоря уже о том, что его сделали младшим маркизом, даже если его сделали младшим королем, какой в этом смысл?

В то время как Хэ Чжэнь и большинство гражданских и военных чиновников тайно смеялись над Ван Донгом в своих сердцах, очень немногие министры, однако, смотрели на Ван Донга тяжелым взглядом, не только без малейшего намека на насмешку, но и со смесью восхищения и шока.

Даже Сюй Тяньлун, находившийся за тысячи километров и ничего не сделавший, чтобы подавить восстание, был вознагражден сияющей улыбкой и одним махом прыгнул от маркиза к царю, но если присмотреться, то нетрудно было заметить, что улыбка Бай Чжень-Шаня не исходила от его сердца.

Если подумать, вы поймете, что Бай Женьшань только что пережил восстание Цюй Ваньли, так как же он мог по-настоящему хотеть вырастить другого человека, который был более могущественным, чем Цю Ваньли? А как же семья Сюй, которая еще сильнее? Конечно, Бай Женьшань не хотел, но ничего не мог поделать. В конце концов, кредит семьи Сюй был прямо там, и он не мог закрыть на это глаза. В случае, если он попал в ругань несправедливости в его делах, это, безусловно, будет иметь большое негативное влияние на его престиж. И престиж был именно тем, что Бай Женьшань, который только что выздоровел от своей болезни, нуждался в наибольшей степени в данный момент.

Кроме того, для семьи Сюй раннее вступление в расцвет не всегда может быть хорошей вещью. Нужно знать, что в разгар процветания верно обратное!

Ван Донг взял на себя инициативу попросить не участвовать в политике, которая тут же растворилась комком в сердце Бай Чженьшаня, и если бы кто-то был достаточно внимателен, они смогли бы заметить мерцание радости, которая прошла из глубин глаз Бай Чженьшаня.

"Этот... Король Динь Шань, что ты думаешь?" Бай Женьшань сделал нерешительное лицо и повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Вэньчуань.

Сюй Вэньчуань с горькой улыбкой покачал головой и сказал: "Этот мой внук избалован мной, он такой игривый! Поскольку он настаивает на этом, Ваше Величество, будьте милосердны и дайте ему разрешение".

Услышав слова Сюй Вэньчуаня, Бай Женьшань перестал быть властным и кивнул головой: "Хорошо! Яо Тинг, я позволю тебе играть еще год, а после этого ты снова сможешь участвовать в политических делах".

"А? Всего один год, да?" Ван Донг выглядел неохотно.

Сюй Вэньчуань закрыл глаза и защёлкнул: "Один год ещё слишком короткий, не хочешь играть вечно, малыш?"

"Это смело..." прошептал Ван Донг, из-за чего глаза Сюй Вэньчуаня еще больше закруглялись.

Глядя на бабушку с дедушкой, Бай Женьшань немного успокоил настроение и засмеялся: "Яотский ах, мужик, ты не можешь просто думать о том. Играть с миром в сердце и строить карьеру - вот что делает великий человек!"

"Хорошо! Тогда... тогда Яотиан послушает Его Величество."

Бай Женьшань был доволен, этот год не был ни слишком длинным, ни слишком коротким, достаточно времени для того, чтобы Бай Женьшань реорганизовал династию и перестроил императорскую власть. К тому времени у него в руках будет достаточно фишек, чтобы проверить семью Сюй, и будет ли Ван Дун участвовать в политике или нет, не будет иметь большого значения.

"Но Ваше Величество, есть еще одна вещь, о которой я хотел бы вас просветить."

Бай Женьшань был в хорошем настроении и помахал рукой: "Что такое, говори!".

Ван Дао" так, на этот раз, чтобы успокоить Цю Ванли...

Есть еще один человек, который несет ответственность за восстание".

"О? Кто это?"

"Главный лавочник ломбарда "Юнтиан" - "Кви Санпинг"!"

Первый раз я увидел его, когда он был в середине драки, и второй раз я увидел его, когда он был в середине драки, и третий раз я увидел его, когда он был в середине драки. В частности, те, кто в прошлом пытался подлизываться к Цю Ванли, не пропустили заднюю дверь Ква Санпина. Поэтому, как только Ван Донг сказал это, весь суд был в смятении.

"Цюй Санпин - это приспешник Цю Ванли, и никто в мире не знает об этом, так как же он может быть самым главным инструментом в устранении Цюй Ванли?" Он сказал, что Чжэнь

поторопился.

"Ку-санпин - это приспешник Цю Ванли?" Бай Женьшань был слегка ошеломлен, его лицо было наполнено смятением.

"Да! Ваше Величество, этот Цю Санпин уже много лет управляет юнтийским ломбардом Бай Женьшаня, и я не знаю, сколько сокровищ и богатств он собрал для него. Цю Ванли сегодня стал таким могущественным, а Цю Санпин ему очень помог. Я собираюсь просветить императора, чтобы быстро казнить этого человека, иначе этого будет недостаточно, чтобы разозлить народ".

Ван Донг не мог не выпустить холодный смех, Он Чжэнь был настолько готов казнить Цю Сан Пин, нет необходимости говорить, он должен беспокоиться, что Цю Сан Пин расскажет много скандалов о том, как он сосал Цю Ванли в то время, таким образом, наказание за ложь, которую он сказал Бай Чжэнь Шань, это было готово убить его.

Бай Женьшань нахмурился и посмотрел в сторону Ван Донга: "Яотин, что происходит?"

Когда я увидел его в первый раз, он был членом семьи Цю Ванли, но он уже давно отвернулся от Цю Ванли. На этот раз заговор Цю Ванли с целью узурпировать трон просочился ко мне от Цю Санпинга, и я смог организовать его с легкостью, чтобы заговор Цю Ванли был снят. Сорвался одним махом! Вот почему я сказал, что "Кви Санпинг" заслуживает самой большой похвалы!"

Как только голос Ван Донга упал, гражданские и военные сразу же подняли шум. До сих пор они не понимали, почему Цю Ванли так сильно проиграл. Его предали давным-давно.

"Если это так, то этот Кви Санпинг действительно заслуживает большой похвалы." Бай Женьшань слегка кивнул головой и сказал.

Ван Донг сразу же сказал: "Итак, Ваше Величество, когда вы обсуждаете достоинства, вы не должны оставлять его в стороне".

"Это не должно быть пропущено! Тогда, по вашему мнению, как мне наградить Кузанпинга?"

Ван Донг не был вежлив и сразу же сказал: "Этот человек, Кво Сан Пинг, предпочитает быть купцом, но он не любит быть чиновником". Вместо того, чтобы дать ему официальный титул, было бы лучше дать ему Юнтийский ломбард".

"Как бы это сработало? Этот юнтийский ломбард, который скрывает бесчисленные сокровища от мира и стоит миллиарды, как его можно легко наградить другим". Он немедленно выразил свое несогласие.

Ван Донг чихнул и сказал: "Ломбард Юнциана действительно стоит много денег, но сколько бы денег не было, как это можно сравнить с сельской местностью? "

"Ты... Ты просто ведешь себя решительно!" Он Чжэнь рычал в ошеломлении.

Ван Донг холодно храпел и оставил свой рот полным презрения.

Бай Женьшань на мгновение заинтриговал и сказал: "Вклад Ква Санпинга действительно не следует упускать из виду. Йотинг, как вы и сказали, отдайте Ква Санпинга в ломбард хунты, но он должен заплатить налоги вовремя и в полном объеме, иначе я отдам Ква Санпинга в

ломбард в любое время! "Ломбард Юнтиан Помп вернул его о".

"О... это естественно! Я обязательно скажу ему, чтобы он знал наставления Императора!"

"Ваше Величество, пожалуйста, простите меня за смертную казнь!" Как только Ван Донг закончил говорить, Хэ Чжэнь внезапно подошел быстро, громко крича, как он упал на колени перед Бай Чжэнь Шань.

Брови Бай Женьшаня бороздили, когда он спрашивал: "Он Женья, что ты опять задумал?".

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/929656>